АРТЕФАКТ

&

ДЕТЕКТИВ

Никто из ныне живущих не видел известную в средневековье Черную Королеву – одну из главных святынь тамплиеров. По легенде, статуя изображала Богоматерь с младенцем, но... выполненную в черном цвете...

Лариса КАПЕЛЛЕ

Черная Королева тамплиеров

Артефакт & Детектив

Лариса Капелле

Черная Королева тамплиеров

«Эксмо»

2015

Капелле Л.

Черная Королева тамплиеров / Л. Капелле — «Эксмо», 2015 — (Артефакт & Детектив)

ISBN 978-5-699-80682-9

Культ Черных Мадонн, изображений и статуй Девы Марии, выполненных в черном цвете, широко распространен по всей Европе, начиная со Средневековья. Над тайной Черных Дев бьется не одно поколение исследователей, почему Богоматерь и вдруг черная? Откуда они взялись и что означают? И почему им так неистово поклонялись средневековые рыцари – члены ордена тамплиеров?.. Кася Кузнецова тоже слышала научные гипотезы происхождения Мадонн, но всерьез о них не задумывалась. И так было ровно до того момента, когда Касе и ее матери достался в наследство ранее принадлежавший тамплиерам средневековый замок во Франции. Ведь именно с этим замком связана старинная легенда о самой загадочной Черной Мадонне – Черной Королеве. Вокруг замка плетутся интриги, и умирают многие, так или иначе связанные с тайной Черных Дев…

ISBN 978-5-699-80682-9

© Капелле Л., 2015
© Эксмо, 2015

Содержание

Глава 1 6
Глава 2 18
Конец ознакомительного фрагмента. 19

Лариса Капелле
Черная Королева тамплиеров

© Капелле Л., 2015
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2015

*** * ***

Природа знать не знает о былом,
Ей чужды наши призрачные годы,
И перед ней мы смутно сознаем
Себя самих – лишь грезою природы.

Федор Тютчев

Глава 1
«Deo Ignoto»
(Неведомому богу)

Перед началом времени…

Ночь на этот раз выдалась совершенно темной. Даже луна не проглядывала сквозь плотный слой облаков.

– Хорошее предзнаменование, – прошептала жрица, обращаясь к своему компаньону, Человеку Без Лица.

Почему его так называли? Из-за маски, плотно приросшей к лицу? Или из-за того, что у него не было ни имени, ни семьи, или потому, что у него не имелось ни прошлого, ни будущего? Никто этого не знал. Он был безликой, скользящей в бесчисленных коридорах храма тенью Великой Богини.

– Хорошее предзнаменование, – повторила жрица, – оно обещает дождь, значит, Богиня довольна и год будет плодородным.

Человек Без Лица только кивнул. Он никогда не разговаривал. Даже жрица не могла вспомнить, когда последний раз она слышала его голос. Впрочем, это было абсолютно не важно. Он был оружием Богини, ее милующей и карающей рукой, а оружию, как известно, голос ни к чему. Роль Верховной Жрицы сводилась к пониманию и истолкованию приказов, а роль ее спутника – к исполнению. Так было установлено. И никто не смел нарушать извечный порядок вещей. И она, и он были избраны для этой миссии. С самого детства их тщательно обучали, готовили, формировали, как скульптор откалывает от камня кусок за куском, чтобы на свет появилось совершенное творение.

Потом каждый прошел свое испытание, о котором даже самым близким, даже на смертном одре не должно было говорить. Это было высшей тайной. Хотя все предостережения являлись совершенно излишними. У них не было близких, в этом мире их было только двое, и оба беззаветно были преданы единственному существу: Великой Богине-Матери, все порождающей и все поглощающей, милосердной и безжалостной, любящей и ненавидящей, бывшей всем и ничем. Окружающие их люди приходили в священную пещеру, приносили дары, простирались ниц перед черным, отполированным до блеска камнем Великой Богини и молили о снисхождении. Но только им двоим была известна скрытая невидимым покровом Главная Тайна, только им было позволено лицезреть Богиню, и только они могли истолковать ее желания и приказы. И этой ночью они должны были исполнить одно из них.

Верховная Жрица продолжила свой путь, ее молчаливый спутник тенью следовал за ней.

– Ты думаешь, мы все правильно поняли?

– Да, все правильно, – прозвучал никому не слышный ответ.

Жрица уже привыкла к тому, что Человек Без Лица мог разговаривать совершенно неслышно. Она чувствовала его слова где-то внутри, словно они сами собой появлялись в ее голове. И еще она знала, что ни одна из ее мыслей не скрыта от ее спутника. Это было даром человека в маске: слышать и понимать невысказанное. Но ее это нисколько не пугало. Так было предначертано, линии их судеб были вычерчены заранее, и ничто не могло поколебать извечного порядка вещей. Таков был закон, и поколения до них, и поколения после них будут следовать тем же путем.

Они вошли в священную пещеру. Неровный свет вставленных в специальные ниши факелов освещал им путь. Повсюду были расставлены треножники с источающими дурманящий запах масляными светильниками. Служители храма все приготовили к их появлению и ушли. Они должны были остаться одни со своими гостями. Приглашенных было двое: юноша и

девушка. Юноша был смел, ловок и умен, он являлся лучшим воином и охотником своего племени. Молодая девушка была потрясающе, невыразимо красива. Их выбрали из сотен, тысяч им подобных юношей и девушек. Вернее, Богиня сделала свой выбор, а они, ее слуги, выполнили ее волю. И Жрица, и человек в маске знали их историю. Девушка была единственной дочерью царя племени. Отец, чтобы доказать свою преданность Великой Богине, преподнес ей в дар самое дорогое – свое дитя. Девушка должна была оставаться подле Великой Богини, пока та не отпустит ее. Юноша последовал за своей любимой в надежде пройти испытание. Тогда никто бы не смог разлучить их. Только в таком случае эти двое могли остаться вместе, рядом с Великой Богиней-Матерью. Юноша мог выбирать, девушка – нет. Так было установлено, и никто не смел противиться воле Создательницы всего сущего. Жрица вошла первой и предостерегающе подняла руку. Ее спутник остановился. Две фигуры застыли неподвижными изваяниями. Находившиеся в пещере не заметили пришедших.

– Ты имеешь право отказаться! Умоляю тебя, откажись! – Голос девушки дрожал.

– Я имею, но ты – нет! – с кажущимся спокойствием возразил юноша.

– Я ничем не рискую, но ты погибнешь!

– Смерти нет, я просто буду тебя ждать рядом с Богиней, а потом, может быть, мне удастся пройти испытание! Почему ты не веришь в мои силы? – горделиво воскликнул юноша.

– Почему ты вызвался на это? – сквозь слезы прошептала она.

– Ты же знаешь, что я недостоин тебя, я всего лишь простой охотник и воин.

– Ты – лучший охотник и воин! – воскликнула его возлюбленная.

– Для тебя и для других, но не для твоего отца! – с горечью ответил он.

– Это безумие! – прошептала она. – Я слышала, что сотни до тебя пробовали, но никто не прошел испытания!

– Даже если есть один шанс доказать твоему отцу, что я достоин быть твоим мужем, я готов рискнуть!

– Не покидай меня! – умоляюще повторила она. – Что я буду делать без тебя?!

– Ты будешь жить, а я буду ждать тебя за чертой…

У Человека Без Лица кольнуло где-то в груди, там, где у обычных людей располагалось сердце. Он не знал, что это было. Жалость? А может быть, грусть? А жрица внутри себя услышала его голос:

– Он не вернется, ему не суждено вернуться.

– Откуда ты знаешь? – возразила так же про себя жрица.

– Знаю, и все.

– Ты же когда-то вернулся, – продолжала настаивать жрица, – ты не можешь быть единственным, прошедшим испытание.

– Я не вернулся, оттуда не возвращаются! – прозвучал внутри ее печальный голос.

Ответить она не успела. Молодые люди заметили вошедших и опустились на колени.

– Пришло время каждому из вас выполнить свой долг перед Богиней! – возвестила жрица, и ее голос эхом прокатился по пещере.

Молодые люди склонились еще ниже.

Жрица нажала на одной ей известную выбоину в стене пещеры. Тихо скрежеща, стены раздвинулись, обнаружив широкое отверстие и ведущий вниз пологий каменный склон.

– Тебе пора…

Юноша, не оглядываясь, шагнул внутрь. Стены задвинулись, и в этот же момент опрокинулся стоявший на небольшом постаменте прозрачный сосуд продолговатой формы. И из него капля за каплей стала вытекать жидкость. Капли отсчитывали отведенное для испытания время. Жрица, Человек Без Лица и девушка ждали. Только один из них знал, что происходило за задвинувшейся каменной дверью. Но эта тайна умрет вместе с ним, если, конечно, ему суждено умереть и познать наконец покой. Вода неторопливо капала. В сосуде уже почти

не осталось жидкости. В сердце каждого робко, но все настойчивее стала просыпаться надежда. Осталась последняя капля.

Но в этот момент раздался нечеловеческий крик, и вместо прозрачной последней капли из сосуда тонкой струйкой потекла темно-красная вязкая жидкость. Каждый из ожидавших знал, что она означала одно: смерть. Девушка закричала и, захлебываясь рыданиями, упала на землю.

Человек Без Лица смотрел на искаженное страданием лицо юной женщины. Она была прекрасна. Именно такой была Богиня, но до сих пор только он один мог видеть ее. «Страдание, – подумал он, – очищающее страдание, чувство, делающее животное человеком». Человек Без Лица знал, что он потерял многое, но обрел одно: дар оживлять камень. Он уже давно решил, что Богиня, наконец, должна обрести лицо. Перед этим лицом не должны были падать ниц, перед ним должны были замирать, не трепетать и дрожать, а поклоняться и любить. И, самое главное, в нем должна была быть загадка. Глядя на захлебывающуюся в рыданиях девушку, он понял, что наконец нашел ее: свою идеальную модель. Теперь земное воплощение Богини увидят люди и уже не будут падать ниц перед безмолвным камнем. Они смогут смотреть на нее человеческими глазами и видеть то, что до сих пор было видно только немногим избранным. Великая Матерь обрела свой лик. Он знал, что не ошибается. И еще он знал, что эту девушку ждет великое будущее. Отец оказался прав, отправляя свое единственное дитя к Богине-Матери. После его смерти народ обретет Великую Королеву, слава о которой преодолеет и немереное пространство, и беспощадное время…

* * *

– Я разочарована, – покачала головой Кася.

– Чем? – поинтересовался Кирилл, удобно устраиваясь в кресле с ноутбуком на коленях.

– Просто иногда приятно рассчитывать на поддержку близких людей, – ворчливо откликнулась его подруга.

– Делаю вывод, что в данном вопросе ты рассчитывала, что я окажусь на твоей стороне?

– А ты как думал?

– Была надежда, что мне все-таки позволено сохранять объективность, – не дал себя обезоружить Кирилл.

– И встать на сторону моей матери – это ты называешь объективностью! – окончательно вышла из себя Кася.

Теперь придется оговориться, что ссора эта длилась уже без малого полтора дня. Впрочем, такая продолжительная ссора ни для Каси, ни для Кирилла была не в диковинку. Нельзя сказать, чтобы они любили конфликты. Нет, людьми они себя считали мирными, просто каждый обожал настаивать на собственной точке зрения. Причем такое настаивание часто мягко перетекало в стояние и лежание на этой же точке зрения. Хотя, по справедливости, до позиционной войны дело никогда не доходило. В самый последний момент компромисс все-таки находился, и они никогда не расставались в ссоре. В этом, наверное, и был плюс отношений, в которых частые встречи перемежались такими же частыми разлуками. Кася и Кирилл подтверждали правоту расхожего утверждения о том, что маленькие разлуки нисколько не вредят, а даже разжигают огонь больших чувств. Может быть, помогало и то, что они не успевали надоесть друг другу. И так с самого начала их отношений. Кирилл как-то сказал Касе, что по статистике у них был один шанс из 20564,25 встретить один другого. И еще меньше вероятности понравиться друг другу, не говоря уже о любви. Жили они в разных городах, даже в разных странах, вели непохожий образ жизни и обладали различными вкусами. Как-то Кася сказала, что они разные берега одной реки. Но, как ни странно, со временем им успешно удалось пройти вверх по течению туда, где берега сходятся. Вдвоем им было интересно, и, самое важное, они

знали, что могут рассчитывать на другого как на самого себя. Поэтому можно было понять разочарование Каси, надеявшейся на поддержку любимого.

Начался этот конфликт с того, что Касе пришло время выполнять данное собственной матери обещание. Екатерина Дмитриевна получила совершенно неожиданное и довольно оригинальное наследство. И оставил его вовсе не американский дядюшка или заокеанская тетушка, таких в их генеалогии не наблюдалось, а друг матери Фредерик де Далмас. Почему именно им? Екатерина Великая на такой вопрос отвечала просто: «А почему бы и нет?» То есть ей казалось совершенно нормальным получить в наследство квартиру в Орлеане, значительную сумму денег и, самое главное, полуразрушенный замок на границе Лота и Оверни. Детей у Фредерика не было, жены тоже, из родственников – только двоюродный племянник, то есть седьмая вода на киселе. К тому же этот прилично разбавленный сородич никогда особенного внимания к дядюшке не проявлял и симпатичным во всех отношениях не был. Поэтому логику Фредерика и отсутствие удивления Екатерины Великой понять было вполне возможно. Все было бы ничего, если бы Касину родительницу, обычно вполне разумную и даже слегка эгоистичную, не потянуло бы на героические свершения. Конечно, в жизни всегда есть место подвигу. Но Кася никак не была готова к подобному повороту. Дело в том, что Екатерина Дмитриевна твердо и бесповоротно решила продолжить восстановление благополучно лежавшего в руинах родового замка де Далмасов.

Замок Кася никогда в реальности не видела. Фредерик любил показывать фотографии и видео своего родового поместья. Но четырнадцатилетнюю-семнадцатилетнюю Касю эти архивы интересовали постольку-поскольку. Тем более в этот период она ушла в глухую подростковую самооборону, обостренную разводом матери с Джорджем. После она виделась с Фредериком во время обучения в Сорбонне, но чаще всего эти встречи происходили в кафе. Он рассказывал ей, что начал реставрацию замка и приглашал приехать, но до деталей дело не доходило. Так что замок остался в памяти Каси неким полуразрушенным средневековым монстром с активно гуляющими сквозняками и появляющимися то там, то сям привидениями. И теперь это сооружение-фантом реально угрожало ее жизненному спокойствию.

– Ты предлагаешь мне все бросить и уехать к черту на кулички! – продолжила Кася взывание к Кирилловой совести.

– Что бросить? – с невинным видом поинтересовался Кирилл.

– Как – что? – возмутилась было девушка и задумалась, что, собственно, она должна бросить.

Нужно сказать, что размышления на эту тему она не любила. Потому что они всегда приводили к выводам самым неутешительным. Любой другой мог бы на ее месте сказать, что не может бросить любимую работу, например. В жизни же Каси таковой не наблюдалось. В начале она писала диссертации на заказ, предпочитая подобное творчество традиционной научной карьере. От упреков матери в прожигании жизни отмахивалась. Диссертации на заказ писать ей чрезвычайно нравилось. Шабашка была увлекательная и даже довольно доходная.

Первую диссертацию на заказ она написала случайно. Тогда несостоявшаяся парижанка только что вернулась в столицу своей исторической родины по зову сердца и мыкалась в поисках работы. Ее сорбоннские дипломы по античной истории и всевозможным языкам никого не интересовали. В этот момент друг детства Алеша, начинающее светило столичной исторической науки, и предложил ей написать первый труд под чужим именем. Плата оказалась вполне приличной, и эти деньги помогли Касе доказать матери, что на родину она вернулась не зря. Тем более что само возвращение в Россию стало источником непрекращающихся споров Каси с собственной родительницей. После первой диссертации появилась вторая, а потом и третья. Правила игры Кася выучила достаточно быстро, кодексом, который необходимо соблюдать при написании, овладела без труда. Тем более ее, внучку известных специалистов по исто-

рии европейского Средневековья, неофиткой назвать было трудно. В дебри священного леса, называемого гуманитарной наукой, она попала невинным младенцем, поэтому быстро научилась балансировать между историей и филологией, не брезгуя и околофилософскими трудами. Недостатка в клиентах тоже не было. И самое главное, что больше всего забавляло Касю, за ее происки расплачиваться приходилось этим самым клиентам. А она могла дать полный полет собственной фантазии.

В общем, раньше она даже гордилась этим и называла такое состояние свободой. Но все окончилось внезапно. Очередная диссертация о жизни и деяниях никому не известного польского дворянина XIX века Тадеуша Малишевского привела ее к неожиданному открытию, которое чуть не отправило ее на тот свет и стоило жизни ее заказчику. Проблема была в том, что найденные Касей Ключи Фортуны никак не могли относиться к традиционным научным изысканиям. Да ей никто и не дал бы распространяться на подобную тему. Но на этом ее прикосновения к тайнам за семью печатями не закончились. Только ни одно из ее открытий широкой публике известно не стало, и приближавшаяся к тридцатилетнему порогу Кася начала задавать себе неприятные вопросы о будущем. Например, что бы она могла указать в анкете для будущего работодателя. Дипломы? Возможно, только за такими, как она, специалистами по языкам владельцы заводов и пароходов в очередь не выстраивались. Это было актуально как для России, так и для Франции. Далее список ее достижений и научных работ был до неприятности кратким. Не могла же она указать диссертации, написанные под чужими именами.

Раньше она гордилась тем, что подобные размышления нисколько не осложняли ее существования, они просто-напросто не входили в ее обычный репертуар. Навстречу неизвестности идти было гораздо комфортнее и интереснее, и она никогда и не пыталась подстиланием соломки избавить себя от неведомых неприятностей. Теперь в ее голове робко, но все более и более настойчиво зашевелились мысли о будущем. И вот в этот критический момент и появилось это неожиданное наследство. А Кася сгоряча клятвенно пообещала Екатерине Великой помочь справиться со свалившимися на голову хлопотами. Но на этот раз привычка действовать по обстоятельствам сыграла с ней злую шутку. Ей бы и в страшном сне не приснились масштабы развернутой собственной родительницей деятельности.

– Ты хоть представляешь себе, что мне предстоит! – переменила она тему и постаралась, чтобы голос звучал как можно более жалостливо.

– Представляю, но не всегда есть выбор, – философски протянул Кирилл.

– Что-то из серии «есть такое слово «надо», – вздохнула Кася.

– Ты правильно все поняла.

– Конечно, правильно, хотя, когда так говорят, почему-то упорно забывают, что еще есть такое же важное словосочетание «не надо»!

Кирилл молчал. Поняв, что сегодня сочувствия от своего друга она не дождется, девушка села за планировку самого необходимого. Сначала надо было договориться с соседкой. Благо Клавдия Петровна привыкла к частым Касиным отлучкам.

– У вас появился собственный замок?! – Соседкиному удивлению не было предела. – Катя за принца замуж вышла!

– Нет, нам оставили наследство, – разочаровала Кася романтически настроенную Клавдию Петровну.

– Кто? Катин поклонник? – Соседку было решительно не переубедить. Она была абсолютно уверена в неотразимости Касиной зеленоглазой и рыжеволосой родительницы и в том, что та скоро наконец найдет достойного ее мужчину.

– Можно так сказать, – уклончиво ответила Кася.

– Я по телевизору замки Луары видела, просто чудо! И ваш замок на них похож?

– Нет, он гораздо меньше и не в очень хорошем состоянии, – окончательно разочаровала Кася Клавдию Петровну.

Та только вздохнула, подумав про себя, что нет в мире совершенства. Впрочем, расстраивалась она недолго и уже через секунду перешла к своей любимой теме: «переживанию» за судьбы ближних и дальних окрестных жителей. Причем познания Клавдии Петровны могли дать фору любому, даже самому внимательному и дотошному участковому. В общем, выйдя замуж и занявшись исключительно воспитанием детей и внуков, Касина соседка явно лишила столицу чрезвычайно талантливого и профессионального детектива.

Еще поговорив несколько минут и выпив предложенный чай, Кася распрощалась с Клавдией Петровной и отправилась на почту. После почты зашла в домоуправление, предусмотрительно заплатила за квартиру, воду и газ за несколько месяцев вперед. Когда вернулась домой, уже смеркалось.

– Я испугался, что ты решила исчезнуть! – с тревогой в голосе произнес встречающий ее на пороге Кирилл.

– Ты волновался? – удивилась Кася.

– Немного. – Он вернулся в зал и устроился перед экраном компьютера.

– С чего это вдруг?

– Сложно объяснить, – уклончиво ответил ее друг.

– А ты попробуй.

– Давай не будем об этом, – сказал он. – Кстати, ты мне говорила, что хотела перед отъездом сходить в театр?

– Хотела, – подтвердила Кася.

– Что-нибудь классическое, традиционное, я полагаю? – с оттенком сарказма в голосе поинтересовался он.

– Не иронизируй, ну не нравится мне Дездемона в мини-юбке и царь Эдип в костюме с бабочкой, я вполне имею на это право! – с вызовом заявила она.

– Конечно имеешь, а я и не спорю. «На всякого мудреца довольно простоты» Островского в Малом подойдет?

– Подойдет! Давно хотела посмотреть.

– Ну вот и посмотришь…

Она подсела к нему и обняла.

На сегодняшний вечер они отставили в сторону все свои препирательства и решили просто побыть вместе. Ведь это так здорово, когда не нужно ни о чем говорить, просто быть рядом и чувствовать другого. Что вот он здесь, рядом, и что тебе хорошо, а все проблемы могут вполне постоять за дверью спальни.

* * *

На следующее утро Кирилл уехал в Берлин, а Кася потихоньку начала собирать вещи. До отъезда оставалось два дня. И она решила их провести с пользой. Сначала отправилась в косметический салон и парикмахерскую, подумав, что в деревне ей будет явно не до этого. После отправилась на спектакль. Кирилл оказался прав, она по-настоящему наслаждалась и игрой актеров, и тем Островским, который ей всегда нравился. В антракте вышла прогуляться.

– Кася! – окликнул ее знакомый голос.

Она оглянулась и с трудом сглотнула. Напротив стоял Алонсо Сантильяна де Аль-Зард.

– Вы! Здесь! – только и вымолвила она.

– Да, я и здесь, – с улыбкой подтвердил он.

Даже после нескольких встреч с этим человеком Кася не переставала ему удивляться. Такой ни в какой толпе не затеряется. Внешностью он обладал впечатляющей: совершенной белизны, без единого черного волоска шевелюра и глаза цвета голубого льда. И снова этот

просвечивающий тебя насквозь взгляд. Нет, положительно, Алонсо Сантильяна был неординарным человеком.

– Наша встреча, конечно, полная случайность? – саркастически поинтересовалась Кася.

– Полная, – подтвердил Аль-Зард.

– И Кирилл к ней никакого отношения не имеет? – продолжала тем же тоном Кася, вспомнившая, что билет ей достал Кирилл.

– Никакого, – в тон ей ответил мужчина.

– Надо полагать, это матушка Фортуна крутанула свое колесо весьма кстати.

– Это вам лучше известно, – усмехнувшись, ответил Зард, – у вас же особые с ней отношения.

Кася прекрасно поняла намек. С Аль-Зардом она познакомилась благодаря своей первой авантюре, связанной с загадочными Ключами Фортуны. Даже при простом воспоминании об этом на ладони заныла невидимая рана, оставленная Звездой Хаоса, а сердце слегка сжалось. Впрочем, Кася уже привыкла к ней, как привыкла и к последствиям своих последующих приключений, связанных со Священной книгой древнеегипетского Тота и загадочным кристаллом, который называли Граалем катаров. Профессия или скорее вид деятельности ее старого знакомого назывался словом вполне заурядным: «Хранитель». Только отданные ему на сохранение сокровища были несколько неожиданными. Дело в том, что Алонсо Сантильяна де Аль-Зард был одним из наследников древних жрецов – хранителей священного знания.

Если бы Касе раньше рассказали что-нибудь подобное, она бы, конечно, вежливо выслушала, а также бы в зависимости от обстоятельств посоветовала обратиться к психотерапевту или психиатру. Теперь ей приходилось верить, что и такое бывает. И что на самом деле когда-то посвященные в сокровенные тайны мироздания жрецы пользовались неограниченной властью, и именно в их руках было хрупкое, сохраняющее творение, равновесие. И раньше имелись надежные стены храмов, в которые был закрыт вход любому непосвященному. Однако со временем наделенные магической силой сокровища рассеялись по всему миру. Потомки жрецов приспособились к стремительно изменяющемуся окружению. Но задача их неизмеримо усложнилась. Конечно, периодически им удавалось установить местонахождение магических раритетов и внимательно следить за ними. Но вмешиваться права они не имели. Так было положено, и жрецы четко следовали этому принципу. Исходя из всего этого, Кася могла поверить во что угодно, даже в существование Деда Мороза, но не в случайность их встречи.

– Вам нравится пьеса? – тем временем поинтересовался Зард.

– Да, хотя я немного разочарована, – проворчала она, не желая признаваться, что в такое настроение ее ввела именно встреча с ним, а вовсе не спектакль.

– Почему? Ожидали большего?

– Честно говоря, да. А вы?

– Согласен с вами, тоже ожидал большего.

– Ну а если серьезно, мистер Аль-Зард, почему вы здесь?

– Узнал, что вы собираетесь вернуться во Францию и о решении вашей матери реставрировать замок Фредерика де Далмаса, и мне стало любопытно.

– Что-то не так с замком? – прямо спросила Кася.

– Почему с ним должно быть что-нибудь не так? – вопросом на вопрос ответил Алонсо.

– Потому что вы решили, что нам необходимо встретиться. И не отпирайтесь, пожалуйста. Вы попросили Кирилла устроить нашу встречу и сказали, что это очень важно. И сделали это вчера после обеда, иначе я не застала бы его в некотором унынии. Значит, дело с этим замком нечисто.

– Я этого не говорил, – запротестовал Зард.

– Может быть, нам надо его продать? – вслух размышляла Кася.

– Это вас бы избавило от необходимости участвовать в реставрации, – улыбнулся Хранитель, – только мне кажется, ваша мама уже приняла решение, и остановить ее может…

– Только бронепоезд, – продолжила девушка, – да и тот не справится.

– В этом наши мнения сходятся, – подтвердил Зард.

– Тогда зачем вы все-таки попросили Кирилла устроить эту встречу?

– Просто захотел сказать, что если вы будете нуждаться в моей помощи, скажите Кириллу, он знает, как меня найти.

– Вы так говорите, словно хотите предупредить о чем-то, но не решаетесь.

– Возможно, да, возможно, нет, Кася, – произнес ее собеседник и после недолгой паузы добавил: – А все-таки пьеса хорошая, и название отличное. Не забывайте, что на самом деле очень и очень часто на всякого мудреца довольно простоты.

* * *

Фелипе Жоаким Феррейра устроился в салоне «Кинг Эйр 254», небольшого, но быстрого самолета, который он привык арендовать во время своих перелетов по Латинской Америке. Самолет был рассчитан на восемь пассажиров. И для каждого был предусмотрен максимальный комфорт. Уютные кремовые кожаные кресла с мягкой подсветкой и полукруглыми столиками возле каждого из них, бар, наполненный самыми лучшими винами, еда, заказанная из лучших ресторанов, красивые и услужливые стюардессы. Сам Фелипе был абсолютно равнодушен ко всему, но на партнеров все это оказывало всегда самое лучшее впечатление. И для него именно это было важно. Хорошее настроение клиента – первый залог удачной сделки. Это правило он усвоил еще будучи пятнадцатилетним мальчишкой, с момента своего второго рождения, когда в его жизнь вошла Она.

Мужчина поморщился. День ему предстоял не из самых приятных. И у проблемы, над которой он размышлял, было имя: Хосе Суарес. И сегодня он должен был решить: жить Хосе Суаресу или умереть. Но Фелипе привык к подобного рода задачам. Иначе он бы так и продолжал оставаться на побегушках у сильных и богатых. Хосе Суарес был предателем, то есть самым последним человеком на земле, недостойной существования тварью. Фелипе думал, что человеку можно было простить почти все, кроме этого самого последнего и самого подлого греха: предать доверие людей, которые на тебя рассчитывают. Это являлось самым главным принципом в жизни Фелипе Феррейры: не предавать самому и не прощать предателей.

Широкой публике имя Фелипе Жоаким Феррейра не говорило ровным счетом ничего. Иногда оно мелькало в списке первой двадцатки самых богатых людей Бразилии. Но в любом случае он был мало кому известен, от общественности скрывался и шум вокруг собственной особы ненавидел. «Настоящая власть находится в тени», – любил повторять Фелипе. Впрочем, спецслужбы Бразилии, США, Аргентины знали его очень даже неплохо. Досье на Фелипе Феррейру напоминало хороший приключенческий роман: рождение в трущобах, где осели его отец и мать, лишившиеся земли крестьяне. Отец, впрочем, тут же примкнул к гангстерской группировке и вскоре стал ее главарем. Когда Фелипе было десять лет, отца убили в уличной перестрелке. И вот этот трущобный гаврош оказался владельцем огромного состояния. Легальная часть империи Феррейры включала в себя сеть гостиниц, казино и ресторанов, бокситные шахты, золотодобывающие прииски и электрическую компанию. И большую долю доходов приносила именно надводная часть империи. Подводная же часть айсберга была мало кому известна: только специалистам в области организованной преступности, а также соратникам и соперникам Феррейры по серому бизнесу. Но она была необходимым звеном в бизнесе Фелипе, начиная от контроля оборота наркотиков, сети элитных проституток и массажных салонов, способных удовлетворить самый изысканный или извращенный вкус нужных людей, и кончая целой армией охранников.

Но Фелипе был слишком умен, чтобы попасться. Кроме того, Феррейра являлся активным филантропом, жертвовал астрономические суммы различным благотворительным фондам, активно поддерживал католическую церковь, при этом предпочитая скромно оставаться в тени. На всех же презентациях в качестве благотворителя присутствовал Арсениус Молинос, картонный директор организации. Впрочем, этот факт был известен очень и очень немногим. Поэтому большинство простых смертных картонного директора принимали за настоящего, а о Фелипе Жоакиме Феррейре и слыхом не слыхивали.

Самолет приземлился на небольшой посадочной полосе частного аэродрома. Его ждали. У полосы стояли четыре «Лэндровера» с затемненными стеклами. Фелипе вышел и сразу же нырнул во вторую машину. На сиденье рядом с шофером вальяжно раскинулся огромных размеров мулат в белоснежной шелковой рубашке.

– Все готово, патрон, – веселым голосом произнес он.

– Хорошо, – кивнул Фелипе, – поехали.

Три машины, как одна, рванули с места, а четвертая осталась охранять самолет.

– Все спокойно? – спросил Фелипе, когда отъехали на приличное расстояние от аэропорта.

– Конечно, патрон, вы же меня знаете! – усмехнулся мулат.

– Что случилось с Мигелем и остальными?

– Сам не пойму, – развел руками его собеседник, – скорее всего испугались, что вы их накроете с поличным, и предпочли сделать ноги.

– С чем я мог их накрыть?

– Они продавали и регулярно прятали часть выручки от шахты, патрон, – виновато вздохнул мулат, – да так хорошо все организовали, что мы ни о чем не догадывались!

– Понятно, – мрачно процедил Фелипе. – Поговорим на месте.

Дорога была разбитой, но мощные машины прекрасно справлялись со своей задачей. Конечной целью их путешествия был затерянный в джунглях дом. Купил его Фелипе давным-давно, и этот непримечательный домишко стал одним из центров его империи. К дому подъехали досточно быстро. У железных ворот стояли вооруженные до зубов охранники. Фелипе вышел из машины. Горячий влажный воздух ударил в лицо и заставил сморщиться. «Старею», – пронеслось в голове. Но в этих мыслях не было никакого страха. Он никогда не боялся собственной смерти. Ее для него не было. Но ему не нравился сам процесс физического старения. Его он находил совершенно нелогичным.

Навстречу ему вышел бритый мужчина в кожаной безрукавке и с цветастой косынкой на голове. Голые мускулистые руки и волосатая грудь были покрыты татуировками. С его совершенно байкерским видом несколько контрастировали изящные очки в платиновой оправе. Дэн Дрейк, самый надежный и доверенный человек Фелипе Феррейры, с некоторых пор стал гораздо хуже видеть.

– Привет, Дэн. Ты все выполнил?

– Все сделал, как договаривались, – пожал тот мощными плечами.

– Он здесь?

– Приехал вместе со мной, – усмехнулся Дрейк.

Мулат в белоснежной шелковой рубашке при виде Дрейка немного напрягся.

– А, гринго, не знал, что ты здесь, – с непонятным оттенком в голосе процедил он.

Дэн спокойно посмотрел и холодно улыбнулся:

– Извини, приятель, не успел тебя поставить в известность.

Было явно видно, что два помощника Фелипе более чем прохладно относятся друг к другу. Фелипе зашел в дом, а Дэн одним коротким жестом захлопнул дверь перед носом мулата. Тот с недовольным видом отошел от двери и вернулся к джипу.

Внутри дома было прохладно. Мужчины прошли через большую гостиную с сидящими перед компьютерами несколькими людьми Дэна, спустились вниз, в полуподвальное помещение. Навстречу им поднялся сидевший возле окованной железом двери охранник.

– Открывай! – коротко приказал Дэн.

Они вошли внутрь. Сидевший на голом полу в углу маленький человечек при их виде вскочил, выпучив и без того вылезавшие из орбит глаза. Человечка трясло от страха, но он не решался вымолвить и слова.

– Итак, рассказывай, Ривера, я тебя слушаю. Каким образом ты прятал часть выручки?

– Я не п-п-рятал! – затрясся человечек.

– Она сама испарялась? – почти спокойным голосом поинтересовался Фелипе.

– Фелипе, я двадцать лет работал на вас! – прокричал Ривера. – Он мне угрожал, шантажировал жизнью моих детей. Вина моя в слабости, страхе, трусости, но что я еще мог сделать! Он угрожал мне! – Мужчина зарыдал. – Я не хочу умирать, я не могу умереть, моя семья пойдет по миру!

– Кто угрожал?

– Я боюсь! – воскликнул маленький человечек.

– Тогда тебе придется выбирать, кого ты боишься больше: его или меня? – спокойно ответил Фелипе.

– Хосе! – глухо пробормотал человечек.

– У тебя есть доказательства?

– Есть, – проговорил человечек и указал на Дэна. – Я ему все передал.

– Ты проверил?

– Да, все так и есть. Часть доходов двух шахт переводилась на два запасных счета на имя Хосе и его жены. Но это еще не все…

– Продолжай, – сжав зубы, процедил Фелипе.

– Он передавал информацию о наших планах австралийцам, концернам Станисласа и Вебера, но и это еще не все.

– Как будто этого мало! – с трудом сдерживая ярость, пробормотал Фелипе. Конечно, Дэн его уже предупредил по телефону, но в подробности не посвятил.

– Мигель никуда не сбегал… – Дэн с трудом сглотнул слюну.

Фелипе слушал молча. Он прекрасно знал, что Дэн и Мигель, управляющий шахтой, были друзьями.

– Я его нашел. Хосе заманил его в джунгли и убил.

– А двое помощников Мигеля?

– Лежат вместе с ним. Я их отыскал, вернее, то, что от них осталось, – сказал Дэн и отвернулся.

В камере повисло молчание. Маленький человечек прерывисто дышал, и по его кругленькому лицу градом струился пот. Он упал на колени и молча ждал приговора.

– Пошли, – проговорил Фелипе, разворачиваясь.

– А с ним что делать? – спросил Дэн, указывая на человечка.

– Думаю, что урок он усвоил. Перевести на самую низкооплачиваемую должность, пусть оправдается, – махнул рукой Фелипе.

Слезы облегчения покатились по лицу Риверы. Дрейк подошел к нему, вытащил нож и одним резким движением разрезал веревки, стягивающие его руки.

– А теперь посидишь здесь и подумаешь в одиночестве! – проговорил сквозь зубы Дэн.

Маленький человечек с благодарностью закивал и промычал нечто нечленораздельное. После пережитого шока дар речи к нему еще не вернулся. Но Дэн, не обращая на него никакого внимания, последовал вслед за Фелипе.

Когда он вышел на улицу, Фелипе стоял рядом с мулатом. Лицо мулата было напряженно-недовольным.

– С чего такая срочность, патрон? Вечно Дэн придумывает какие-то истории. Развалины старинной золотой шахты?! Подумать только! Неужели мы не можем посмотреть на находку Дэна в следующий раз! – возмущался тот. – И потом, почему я не могу взять с собой никого из ребят? Джунгли – это не прогулка в парке.

– Нас будет четверо, и этого достаточно, – спокойно отвечал Фелипе, – Дэн, Хуан, я и ты. И с каких это пор ты начал бояться джунглей?

– Я и не боюсь! – вскинулся мулат. – Только мне надо переобуться.

– Это я вижу, Хосе, – пробормотал Феррейра, рассматривая нарядную шелковую рубашку, брюки, сшитые на заказ у дорогого портного, изящные ботинки ручной работы и браслет Картье на левом запястье, – когда-то ты не вылезал из мокасин и джинсов, но это было раньше.

– Тогда я был беден, патрон, – горделиво вскинулся мулат.

– Человек всегда беден, Хосе Суарес, – вздохнул Фелипе, – ни в одном, так в другом.

По джунглям шли молча. Дорогу показывал Хуан, правая рука Дэна, прямо за ним следовал Хосе, потом Фелипе, замыкал шествие Дэн.

– Далеко еще? – недовольно пробормотал Хосе.

– Нет, почти пришли, – отозвался сзади спокойным голосом Дэн.

Они вышли на небольшую прогалину. С левой стороны виднелся вход в пещеру.

– Здесь, Фелипе.

– Иди вперед, – коротко скомандовал Фелипе Суаресу.

– Почему я?

– Хуан останется сторожить, на всякий случай. Лишние свидетели нам ни к чему.

Хосе напрягся, но ослушаться не решился. Он прошел вперед, Фелипе и Дэн последовали за ним.

– О черт, что за дрянь! – услышали они вскрик Хосе.

Фелипе нагнал его. Странная картина открылась его глазам. Под сводом пещеры прямо напротив них, скалясь белозубыми улыбками, сидели три мертвеца в пурпурных мантиях. Фелипе раньше никогда не приходилось видеть более мрачной и более торжественной картины.

– Это же мумии! – воскликнул Хосе и начал торопливо креститься. – Ты куда нас привел, сука! – закричал он. – Где золото?

– Его никогда не было. Ты пришел на собственный суд, Хосе Суарес, а это твой трибунал, – хриплым голосом произнес Дэн.

– Они же мертвые!

– Вот перед ними ты и произнесешь свою оправдательную речь! А они вынесут тебе приговор, – тем же голосом, словно через силу продолжил Дэн и повернулся к мертвецам: – Ты слышишь, Мигель, дружище, я исполнил свое обещание!

Хосе протянул было руку к поясу, но только в этот момент вспомнил, что оружия с ним нет. Побледнев и задрожав, мулат оглянулся.

– Даже и не думай! – с удивительной для такого массивного тела скоростью Дэн развернулся, наставив на Суареса дуло автоматической винтовки.

– Патрон, это неправда, ты же знаешь, что этот гринго всегда ненавидел меня! Что бы тебе обо мне ни рассказывали, это все неправда! Клянусь Пречистой Девой, клянусь жизнью моих детей, я не виноват!

Дэн наотмашь ударил Хосе прикладом. Тот упал с залитым кровью лицом и, с трудом поднявшись на колени, закричал:

– Не убивай меня, я могу быть полезен! Фелипе, вспомни, сколько лет мы работали вместе! Да, я виноват, но это же капля в море твоего богатства, Фелипе! А потом, я могу еще быть

полезен. Смотри, что я нашел. Я хотел тебе показать, – он достал сложенный вчетверо листок и заплакал.

Дэн вырвал листок из его дрожащих рук и протянул Фелипе. Тот прочитал и вздрогнул. Поднял внимательный взгляд на Хосе:

– Где ты нашел эти бумаги?

– В отеле, в Барселоне, их забыл прежний постоялец, какой-то профессор Мадридского университета. Я подумал, что тебе это может быть интересно. Я знаю твою тайну, Фелипе. Благодаря мне ты можешь найти Ее, и Она будет только твоей…

Дэн молча стоял и ждал. Фелипе помедлил секунду и произнес:

– Оставь его здесь, пусть трибунал решит его судьбу.

Хосе, услышав приговор, завыл и пополз к выходу. Но Дэн, не медля, скрутил его руки за спиной, подтащил к вделанному в стену пещеры кольцу и крепко привязал. Суарес вопил, то умоляя, то угрожая, но Фелипе уже не слышал его. Все мысли были заняты только что прочитанным текстом. Вслед за ним пещеру покинул Дэн. И почти сразу легкий писк и шорох осторожных маленьких лапок возвестили, что в пещеру вернулись ее настоящие хозяева.

Глава 2
От добра добра не ищут

Иногда в Касину голову все-таки приходили зазубренные наизусть в детсадовском возрасте истины. Ну, например, «от добра добра не ищут». То есть если тебе неплохо в определенном месте и с определенным человеком, то, мол, нечего рыпаться, сиди и благодари судьбу. Хотя, что бы получилось, если бы все следовали всем этим жизненным аксиомам? Последствия представить сложно. Конечно, если Homo erectus рыпался исключительно по необходимости, или пища кончалась, или холод начинался, то его потомками сапиенсами чаще всего руководили совершенно нелогичные чувства: любопытство, зависть, желание помочь или, наоборот, нагадить ближнему, а то и все вместе, смешанное в неравных количествах.

По сравнению со своими потомками Erectus выглядел очень даже мудрым. Ему бы и в голову не пришло погибать из-за кристалла красивого оттенка или куска металла желтого цвета, отправляться на край света за какой-то отвлеченной идеей и портить собственную жизнь словом «надо». Все эти мысли плавно проплывали в Касиной голове параллельно плывущим под крылом самолета облакам. И направлены они были в первую очередь против собственной неугомонной родительницы. Действительно, с какой стороны ни посмотреть: в Ницце Екатерине Дмитриевне жилось не тужилось. Качество жизни, климат, квартира в престижной части старого города, море в двухстах метрах, друзей – куча, поклонников – штабеля. Так нет же, все ее мамочка бросила и решила восстанавливать доставшийся в наследство от Фредерика замок. Словно кто-то ее околдовал. Екатерина Великая полностью забыла все свои рационалистические выкладки, отправила ко всем чертям вполне разумные, даже слегка эгоистичные, жизненные принципы и ринулась в бой…

Продолжать сетовать на родительницу Касе не пришлось. Объявили посадку, самолет пошел на снижение, и обычные хлопоты путешественника целиком и полностью заняли ее мысли. Из аэропорта она направилась к Марго, маминой подруге. Платой за ночлег был очередной поход на спектакль. Завзятая театралка Марго постоянно нуждалась в компании для созерцания творений знаменитостей. При этом мамина подруга отличалась такой всеядностью, что Кася никогда не могла предугадать заранее, где им придется провести вечер. Правда, на этот раз ей повезло. В программе была Опера Гарнье с отличной постановкой «Альцесты» Глюка. Так что Кася нисколько не пожалела о проведенном вечере и на какое-то время забыла о своих проблемах.

На следующий день обрадованная мать встречала свою дочь на вокзале Каора.

– Привет, дорогая, наконец-то! – воскликнула Екатерина Дмитриевна.

– Привет, мама.

– Ты наверняка уже забыла, на что похож Бьерцэнэгро?

– Почти, – призналась Кася. Рассказы Фредерика она, конечно, слушала. Фотографии и видео послушно просматривала. Но замок казался ей кучей старых и никому не нужных камней, тем более что Фредерик тогда только приступил к восстановлению развалин.

– Ты его не узнаешь! – с энтузиазмом пообещала Екатерина Великая, подводя Касю к своему новому авто. – Устраивайся.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.